

*Лариса Тоноян, Ольга Барышева*¹

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТЕОРИЯ СВОЙСТВ ТЕРМИНОВ: ГРЕЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ²

Аннотация. В статье исследуется логический текст на греческом языке, впервые изданный под названием «Синописис Михаила Пселла». Рассматривается история спора об авторстве трактата. Главное внимание уделяется анализу глав трактата, излагающих учение о гипотезе (суппозиции) в византийской обработке.

Ключевые слова: история логики, логика в Византии, гипотеза, суппозиция, теория свойств терминов, Михаил Пселл, Петр Испанский, Геннадий Схоларий.

Larisa Tonoyan, Olga Barysheva

THE MEDIEVAL THEORY OF PROPERTIES OF TERMS: THE GREEK EXPOSITION

Abstract. The article explores the logical text in Greek, first published under the title “The Synopsis of Michael Psellos”. The history of the dispute about the authorship of the treatise is considered. The main attention is paid to the analysis of the chapters of the treatise which set forth the doctrine of hypotheses (suppositions) in Byzantine processing.

Keywords: history of logic, medieval logic, logic in Byzantium, Synopsis, Michael Psellos, Summaries of Logic, Peter of Spain, George-Gennadius Scholarius, hypothesis, supposition, theory of properties of terms.

В истории логики известен давний спор о происхождении трактата, напечатанного в 1597 г. под названием «Синописис Михаила Пселла» (Ehringer (ed.) 1597). По результатам исследования этого трактата нами была уже опубликована статья в «Логико-философских штудиях» (Тоноян, Черноглазов 2017), в которой был рассмотрен вопрос об авторстве этого трактата, а также исследован один из его разделов (учение о гипотетических силлогизмах), изложение которого некоторые

¹ *Тоноян Лариса Грачиговна* — кандидат философских наук, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета.

Larisa G. Tonoyan, PhD, docent, Department of logic, Saint Petersburg State University.
tonoyan2003@list.ru

Барышева Ольга Игоревна, аспирант кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Olga I. Barysheva, PhD student, Department of Classics, Saint Petersburg State University.
olga.i.barysheva@gmail.com

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669 «Риторические стратегии в истории византийской литературы».

This paper is part of the research project no. 18-011-00669 funded by the Russian Foundation for Basic Research.

историки логики считали аргументом в пользу византийского происхождения указанного источника. Как и было обещано в статье, мы перешли теперь к изучению других учений, составляющих особенность данного трактата. На этот раз предметом рассмотрения стало средневековое учение о свойствах терминов.

Коротко напомним историю спора об авторстве «Синописа». В фундаментальных трудах по истории логики К. Прантля (1820–1888) принадлежность «Синописа» Михаилу Пселлу (1018–1078/96) не подвергалась сомнению. Подробно содержание текста «Синописа» изложено Прантлем во втором томе его истории логики (Prantl 1861). Ввиду значительного совпадения содержания текста «Синописа» с содержанием «Суммул логики», приписываемых Петру Испанскому, возник вопрос о первоисточнике. К. Прантль считал, что «Синописис» был написан на греческом языке Михаилом Пселлом и в дальнейшем стал образцом, с которого писали свои латинские учебники по логике Уильям Шервуд, Ламберт Осерский, Петр Испанский и другие западные авторы XIII в. Оппоненты Прантля Ш. Тьюро (1864) и В. Розе (1867) выдвинули свою версию о том, что источником «Синописа» первоначально был латинский текст, возможно, Петра Испанского. В ответ на эту критику К. Прантль опубликовал новую работу «Михаил Пселл и Петр Испанский: оправдание» (Prantl 1867). Рассмотрев подробно все аргументы оппонентов, Прантль показывает в своей работе, что анализ аргументов критиков лишь подтверждает его вывод о том, что «Суммулы» Петра Испанского — это перевод и переработка византийского трактата. Развернулась длительная дискуссия о том, является ли «Синописис» переводом на греческий «Суммул» Петра Испанского, или же, наоборот, «Суммулы» являются переводом на латинский язык «Синописа». В дальнейшем большинство исследователей присоединилось к оппонентам Прантля, считавшим, что «Синописис» Пселла — перевод на греческий язык известного латинского учебника «Summulae logicales» Петра Испанского. На основании надписей на других рукописях критиками было выдвинуто положение, что «Синописис» — перевод с латинского «Суммул», сделанный в XV в. Геннадием Схоларием (как вариант предлагался и другой автор — Максим Плануд, живший в XIII в.).

В 1928–1936 гг. в Париже вышло полное собрание сочинений Геннадия Схолария в восьми томах. В 7-м томе отредактированы и изданы на основе трех рукописей логические комментарии Геннадия — на «Введение» Порфирия (объемом 106 с.), на «Категории» Аристотеля (123 с.), на аристотелевский трактат «Об истолковании» (110 с.). Они составляют самые пространственные византийские комментарии к этим логическим трактатам Аристотеля. А в 8-ом томе был напечатан интересующий нас греческий текст «Синописа» (Siderides 1936: 283–337).

В статье «Геннадий и западная схоластика» известные медиевисты Стен Эббесен и Ян Пинборг (Ebbesen, Pinborg 1981–1982), исследуя указанные выше три комментария Схолария, установили, что большие куски комментариев Геннадия — это не что иное, как простые переводы из «Quaestiones super Artem Veterem Pa-

дульфа Брито» (Radulphus Brito, ca. 1270 — ca. 1320), философа и богослова из Бретани, который преподавал аристотелевскую логику в Парижском университете примерно в начале четырнадцатого века. Авторы статьи указали на сильную зависимость логических комментариев Геннадия от латинских источников.

Авторитетный византолог Е. Иеродиакону в статье «Западное влияние на поздневизантийские комментарии Аристотеля» (Ierodiakonou 1996) отмечает, что это влияние все же не было столь безусловным как считают Эббесен и Пинборг. Переводы комментариев Фомы Аквинского на «Вторую Аналитику», а также «De fallaciis» псевдо-Аквината, «Суммул» Петра Испанского (исключая «Трактат о заблуждениях»), перевод анонимного «Liber de sex principiis», действительно, могут быть свидетельством амбициозного проекта Геннадия Схолария по изложению на греческом языке важных логических комментариев и учебников западной схоластической традиции. Однако важно заметить, что в своих комментариях Геннадий упоминает и античных комментаторов, чьи труды он знал — Теофраста, Александра, Порфирия, Сириана, Аммония, Симпликия и Фемистия, а также арабских комментаторов — Авиценну, Аверроэса. Геннадий даже подчеркнул, что именно влияние негреческих комментаторов добавляет дополнительную ценность его комментариям, по сравнению с преподаванием логики, основанным на работах Льва Магнетена, Михаила Пселла и Иоанна Филопона. Хотя Эббесен и Пинборг нашли только треть совпадения текстов Схолария с текстом Радульфа, они сделали вывод о том, что Геннадий был таким же составителем, как и Лев Магнетен, — только источники Схолария были более разнообразными. Е. Иеродиакону признает, что хотя логические комментарии Геннадия в целом — это переводы с латыни, однако, Схоларий при этом воздает должное и греческим комментаторам, которых он явно считал незаменимыми учителями для лучшего понимания и интерпретации «Органона» Аристотеля. Например, в комментариях к трактату «Об истолковании» есть явные ссылки на греческие источники: на Аспазия, Александра, Порфирия, имеется спор с Аммонием, имя которого Геннадий упоминает 10 раз, ссылки на «Парафраз» Пселла и др., что свидетельствует о критической позиции по отношению к своим западным источникам (Ierodiakonou 1996: 379–380). Было бы упрощением утверждать, — продолжает Е. Иеродиакону, что он рабски следовал латинскому источнику; принципиальное различие в случае Геннадия заключается в том, что он сознательно добавил параллельно с установившейся античной и византийской традицией изложения традицию комментария, открытую латинскими и арабскими учеными (Ierodiakonou 1996: 383).

Мы видим, что на данный момент большинство историков логики (в том числе и Е. Иеродиакону) придерживается взгляда, что «Синописис» представляет собой перевод на греческий с латинского языка. Тем не менее, ввиду важности для истории логики этого текста, сохраняется необходимость сравнить тексты и более обстоятельно рассмотреть аргументы сторон спора об авторстве «Синописиса».

Сравнение текстов трактатов «Синописис» и «Суммулы»

Сходство этих трактатов состоит, прежде всего, в той их части, где излагаются разделы «старой логики» (*logica vetus*). Греко-латинское издание «Синописиса» 1597 г. насчитывает 351 стр., состоит из 5 книг. С первой по четвертую книгу излагаются «Введение» Порфирия, «Об истолковании», «Категории» и «Первая аналитика» Аристотеля. В 5-й книге излагается «Тописка», причем так, как она изложена не столько Аристотелем, сколько Боэцием и стоиками. Различие трактатов касается тех разделов логики, которые называют *logica nova* (новая логика) и *logica modernorum* (логика современных). Учение о свойствах терминов излагается в рамках *logica modernorum*: кратко рассмотрено в «Синописисе», более развернуто в «Суммулах» (Peter of Spain 2014).

Синописис	Суммулы
Кн. I. «Об истолковании»	Тракт. 1. «Об истолковании»
Кн. II. «Введение» Порфирия. «Категории» Аристотеля	Тракт. 2. «Введение» Порфирия (добавлено «древо Порфирия»)
Кн. III. «Категории» (продолжение)	Тракт. 3. «Категории»
Кн. IV. «Первая Аналитика»	Тракт. 4. «Первая Аналитика»
Кн. V. «Тописка»	Тракт. 5. «Тописка»
	Тракт. 6. «О софистических опровержениях» Тракт. 7. «О свойствах терминов» (<i>terminorum proprietates</i>)

Из важных отличий К. Прантль и М. И. Владиславлев (Владиславлев 1872) указывают следующие:

- (1) отсутствие в IV книге «Суммул» 6-й, 7-й и 8-й глав четвертой книги «Синописиса», в которых Пселл излагает смешанные и гипотетические силлогизмы,
- (2) добавление в «Суммулы» VIII книги, излагающей некоторые разделы учения о свойствах терминов. Кельнское издание «Суммул» 1487 г. на этом заканчивается, а в издание 1502 г. логики Петра Испанского добавлен раздел «*Echronibilium*», в котором разбираются синкатегорематические слова «только», «кроме» и т. п., которые знаменуют дальнейшее развитие *logica modernorum*,
- (3) наличие в «Суммулах» и отсутствие в «Синописисе» раздела, излагающего содержание трактата Аристотеля «О софистических опровержениях»,
- (4) добавление в «Суммулы» некоторых мнемонических стихов, в частности стихов для модусов категорического силлогизма, содержащих информацию о сведениях к первой фигуре.

Одним из наиболее важных отличий, на которые указывали Прантль и Владиславлев, является пункт, обозначенный нами первым в вышеуказанном списке — учение о гипотетических силлогизмах, присутствующее только в греческом тексте и отсутствующее в латинском. Истории этого вопроса мы уже посвятили отдельную статью (Тоноян, Черноглазов 2017), в которой рассмотрели данный аргумент, свидетельствующий в пользу того, что «Синописис» (или его часть) может иметь византийское происхождение.

Нынешнюю статью, как уже сказано, мы решили посвятить второму важному отличию, а именно учению о свойствах терминов (учению о суппозициях), которое возникло, как считают многие исследователи, в западной логике и поэтому не могло входить в состав «Синописиса». К. Прантль, М. И. Владиславлев считали, наоборот, что основы теории свойств терминов заложены в византийской логике, а в западной схоластике они лишь получили дальнейшее развитие. А. Ф. Лосев также полагал, что глава 25-я (о свойствах терминов) и глава 26-я («суппозиции» — греч. hypothesis) пятой книги «Синописиса» — одно из свидетельств того, что именно в Византии возникла т.н. гипотетическая диалектика (Лосев 1974).

Попробуем на примере латинского и греческого текстов сопоставить изложение учения о суппозиции в западной схоластике и учения о гипотезе в византийской схоластике.

Синописис	Суммулы
Кн. V. «Топика»	Тракт. 7. Terminorum proprietates (свойства терминов)
Гл. 25. Περὶ σημασίας / de significatione	1) suppositio (подстановка)
Гл. 26. Περὶ τῶν ὑποθέσεων / de suppositionibus	2) ampliatio (распространение)
Гл. 27. Περὶ κατηγοριῶν / de Praedicationibus	3) appellatio (называние)
	4) restrictio (ограничение)
	5) distributio (распределение)
	6) exponibilio (толкование) — отсутствует в некоторых изданиях, полностью отсутствует в «Синописисе»

Что касается текстов трактатов, то текст «Суммул логики» неоднократно подвергался критическому исследованию. «Суммулы» после первого печатного издания в 1487 г. переиздавались более 150 раз. Последнее критическое издание вышло недавно — в 2014 г. (Peter of Spain 2014).

Что же касается греческого текста, он мало привлекает внимание современных исследователей. Как уже сказано, этот текст был издан, по-видимому, всего лишь

дважды: один раз под именем Михаила Пселла (1597 г.), второй — как перевод «Суммул» Петра Испанского, сделанный Геннадием Схоларием (1936 г.). Авторы настоящей статьи пользовались обоими изданиями, которые имеют отличия, но незначительные. Предметом перевода и критического исследования стали указанные 25–27 главы «Синописа», посвященные учению о свойствах терминов. Напомним, что в западной традиции ему соответствует учение о суппозициях, анализ которого обстоятельно проведен, в частности, в статье Е. Н. Лисанюк (Лисанюк 2000).

Учение о гипотезе в «Синописе» (25, 26 и 27 главы пятой книги)

25-я глава подготавливает читателя к изложению этого учения. В ней рассматривается отличие гипотезы от значений слов. Учение о гипотезе (ὕποθεσις)³ возникает в процессе комментирования «Категорий» Аристотеля. Свое изложение автор «Синописа» начинает с обращения к началу трактата Аристотеля «Категории»: из того, что говорится, одно говорится в связи, например «Сократ бежит» или «человек бел», другое — без связи, например «человек». Каждый из несвязанных терминов обозначает или сущность, или количество, или отношение, или действие, или претерпевание и т. д. То есть, здесь автор ведет речь об известном нам всем явлении в языке, когда отдельное слово имеет определенное значение, а в связи с другими словами, в контексте, — приобретает другое, дополнительное значение.

«Значение (σημασία) же, как оно понимается здесь, есть представление (παράστασις) вещи через слово (διὰ φωνῆς) на основании соглашения ... Из значений одно [является представлением] сущностной (οὐσιώδους) вещи и возникает через сущностное имя, например «человек»; другое — привнесенной (ἐπιείσχατου) и возникает через прилагательное, или глагол, например «белое» или «бежит». Поэтому говорят, что сущностные имена предполагаются (ὑποτιθέναι), а прилагательные связывают (συνπλέχειν), ибо предположение (ὕποθεσις) есть допущение сущностного имени в отношении чего-либо»⁴.

Чем отличается значение от термина? Значение связано непосредственно со словом, а слово, как, известно, может быть многозначным. Иначе обстоит дело с термином. Терминами, по Аристотелю, являются субъект и предикат высказывания, то есть то, что уже связано в предложении, при этом имеет свои границы. Когда слово становится термином, т. е. субъектом или предикатом высказывания, мы предполагаем один из смыслов значения слова. Таким образом, из всех значений одни ставятся на место субъекта и становятся «сущностным именем», другие — связывают его при помощи прилагательного или глагола.

³Предлагая кальку греческого слова, мы должны отметить, что «гипотеза» здесь употребляется не в общепринятом смысле этого слова. В качестве синонимов мы используем также слова «предположение», «подстановка».

⁴Здесь и далее перевод с греческого языка О. Барышевой.

Для разъяснения значений слов вместо одного существительного подставляется другое — это действие названо здесь гипотезой: например, вместо «человек бежит» можно мыслить «Сократ бежит». Гипотеза обычно детализирует и конкретизирует более общее значение. «И вследствие этого значение предшествует (πρότερα ἔστι) предположению, и они не означают одно и то же. Что-то означать присуще слову, предполагаться же — термину, уже означающему, то есть сложенному из слова и значения. Итак, предположение не является значением. Связь (συμπλοχή) есть допущение термина прилагательного, иначе говоря — дополнительного к сущности (ἐπουσιώδους), в отношении чего-либо».

Предложенный подход мы сейчас назвали бы не логическим, а скорее семантическим, поскольку речь идет об уточнении смысла и значения слов.

Далее в 26-й главе трактата, названной «О гипотезах», дается классификация типов таких предположений. Из предположений одно есть *общее* (κοινή / communis), например, «человек», другое — *определенное* (διωρισμένη / discreta), например, «этот человек», «Сократ». Далее, из *общих* предположений одно есть *природное* (φυσική / naturalis), например, когда «человек» мыслится по своей природе, по роду, т.е. как живший, живущий и тот, который будет жить), другое — *по приходящему* (κατὰ συμβεβηχός / accidentalis): к примеру, если связать термин «человек» с глаголом «был», то мыслиться будут только люди, жившие в прошлом).

Из предположений *по приходящему* одно — *простое* (ἀπλή / simplex), другое — *личностное* (προσωπική / personalis). *Простое* предположение есть допущение общего термина (ὄρου κοινού) в отношении общей, целой вещи (πράγματος καθόλου), например, «человек есть вид», или «животное есть род», или «разумность есть видовое отличие». Соответственно, личностное допущение предполагает индивид («этот человек»). Применительно к современному изложению традиционной логики простую гипотезу можно понять как собирательное понятие, а личностную — как разделительное понятие (допускающее квантор «каждый»).

Далее, из *простых* предположений одно — [допущение] общего термина, положенного в *подлежащем*, например «человек есть вид», другое — [допущение] общего термина, положенного в утвердительном *сказуемом* (ἐν κατηγορούμένῳ καταφατικῶ): в высказывании «всякий человек есть животное» сказуемое «животное» есть род, а не каждое животное.

А из *личностных* предположений одно есть *определенное* (διωρισμένη / determinata)⁵, другое — *смешанное* (συννεχόμενη / confusa). В предложении «человек бежит» общий термин «человек», изначально неопределенный, поскольку включает в себя и бегущих, и не бегущих, становится *определенным* — «какой-то человек

⁵Одним и тем же термином διωρισμένη в греческом трактате обозначены два разных вида предположений: в первом делении и здесь, где личностные предположения делятся на определенные διωρισμένη и смешанные. В «Суммулах» и в переводе на латынь в издании 1597 г. употребляются два разных термина: в первом случае употребляется suppositio discreta, а во втором — determinata.

бежит», что позволяет произвести в отношении бегущих истинное высказывание.

Смешанное предположение есть принятие общего термина в отношении большего числа [предметов], посредством общего дальнейшего определения ($\kappa\alpha\theta\acute{\omicron}\lambda\omicron\upsilon$ $\pi\rho\omicron\sigma\delta\iota\omicron\rho\iota\sigma\mu\acute{\omicron}$). Так, когда говорится «всякий человек есть живое существо», этот термин, «человек», при посредстве общего знака, употребляется в отношении ($\chi\rho\alpha\tau\acute{\epsilon}\iota\tau\alpha$ $\acute{\alpha}\nu\tau\iota$) большего числа [предметов], поскольку каждый является собственным подлежащим. По-видимому, смешанная гипотеза близка к понятию распределенного термина, поскольку указывает на слово «всякий», а простая указывает на собирательный характер термина.

О квантификации субъекта и предиката в учении о *свойствах* терминов говорить не приходится, поскольку в этой теории мы имеем дело с интенциональным, а не экстенциональным подходом.

В 27-й главе «О некоторых сказуемых» автор обращается к «Топике» Аристотеля, где говорится о взаимозаменяемости субъекта и предиката в высказывании. Эта часть также совпадает с соответствующим разделом «Суммул». «Синописис» на этом заканчивается. Что касается «Суммул», то трактат излагает далее несколько разделов теории свойств терминов, отсутствующих в греческом тексте.

Заключение

Теория свойств терминов — специфически средневековое учение, относящееся к разделу о понятиях. Ее возникновение на Западе относят к XII в., расцвет — к XIV в., а исчезновение из курсов логики — к XVI в. Возникло это учение в процессе комментирования «Органона» Аристотеля, производившегося под влиянием теорий стоиков. Прежде всего, надо отметить, что это логико-грамматическое учение, проблемы которого становятся немного более понятными в терминах современной семантической теории. При помощи этого учения пытались решить проблему статуса универсалий. Без сомнения, практической целью учения было также разъяснение и освобождение от логических ошибок, классификацию которых дал Аристотель еще в трактате «О софистических опровержениях». В идеале эта теория должна была помочь при толковании Священного Писания. Однако, теория не отличалась ни ясностью, ни прозрачностью, поэтому не нашла продолжения в дальнейшем изложении логики после XVI века.

По нашему мнению, теория свойств терминов — не слишком удачная попытка интенциональной трактовки субъекта и предиката высказываний, ставшая, однако, необходимым этапом для становления экстенциональной трактовки терминов. Текст «Синописиса» показывает, что с теорией свойств терминов были знакомы как на латинском Западе, так и в Византии. Наш собственный сравнительный анализ убедил нас в совпадении основного содержания теории свойств терминов в «Синописисе» и в «Суммулах». Однако, известно, что источником для «Суммул» послужили более ранние анонимные трактаты XII в. По-видимому, истоки этой

теории следует искать в трактатах периода раннего средневековья — как византийских, так и греческих.

Текст «Синописа» имеет исторический и лингвистический интерес. А. Ф. Лосев предположил, что Михаил Пселл впервые здесь изложил ту диалектику, которую он назвал гипотетической. По его мнению, гипотетическая диалектика Пселла образовалась на основах византийской школьной грамматики и риторики, представленной, например, у Псевдо-Лонгина (середина I в. н. э.) или Гермогена (II–III вв. н. э.) (Лосев 1974). Лингвистический анализ текста «Синописа» даст в дальнейшем возможность выявить связь с византийской грамматикой и риторикой и может стать дальнейшей задачей нашего исследования.

Литература

- Владиславлев 1872 — *Владиславлев М. И.* Логика. Обзорение индуктивных и дедуктивных приемов мышления и исторические очерки: логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной. Приложение, с. 257–365. Санкт-Петербург, 1872.
- Лисанюк 2000 — *Лисанюк Е. Н.* Теория суппозиции в средние века // *Verbum*. № 2. С. 14–36.
- Лосев 1974 — *Лосев А. Ф.* Средневековая диалектика. URL: <https://lektsii.org/1-60602.html> (дата обращения: 28.06.2018).
- Тоноян, Черноглазов 2017 — *Тоноян Л. Г., Черноглазов Д. А.* «Синопис» Михаила Пселла и «Суммулы» Петра Испанского: проблема авторства и взаимовлияния греческой и латинской традиций // *Логико-философские штудии*. Т. 15. № 3. С. 172–184.
- Ebbesen, Pinborg 1981–1982 — *Ebbesen S., Pinborg J.* Gennadios and Western Scholasticism: Radulphus Brito's *Ars vetus* in Greek Translation // *Classica et Mediaevalia*. Vol. 33. P. 263–319.
- Ehinger (ed.) 1597 — *Ehinger El.* (ed.). *Synopsis organi Aristotelis Michaelis Psello auctore*. Augsburg, 1597.
- Ierodiakonou 1996 — *Ierodiakonou K.* The Western Influence on Late Byzantine Aristotelian Commentaries // *Greeks, Latins, and Intellectual History 1204–1500* / Ed. by Martin Hinterberger and Chris Schabel. Peeters Leuven — Paris — Walpole, MA, 2011. P. 373–385.
- Siderides 1936 — *Jugie M., Petit L., Siderides X. A.* (edd.). *Oeuvres complètes de Georges (Gennadios) Scholarios*. Vol. 8: *Translatio Petri Hispani Summulae logicae*. Paris: Maison de la bonne presse, 1936. P. 283–337.
- Peter of Spain 2014 — *Peter of Spain*. *Summaries of Logic*. Text, Translation, Introduction and Notes, by Brian P. Copenhaver, with Calvin G. Normore and Terence Parsons. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Prantl 1861 — *Prantl K.* *Geschichte der Logik im Abendland*. Bd. II. Leipzig, 1861.
- Prantl 1867 — *Prantl K.* *Michael Psellus und Petrus Hispanus: eine Rechtfertigung*. Leipzig, 1867.